

К Р О К О Д И Л

№ 10—11 МОСКВА 1945

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIV

ЦЕНА НОМЕРА — 1 РУБ. 60 КОП.

Рис. Л. Бродаты

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДХОД

— Давай и верёвочку! И верёвочка в Берлине пригодится...

ПИСЬМО

РУССКОГО СОЛДАТА СЕРДОВОЛЬНОМУ
ЖУРНАЛИСТУ ИЗ АНГЛИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ
«МАНЧЕСТЕР ГАРДИЕН»

Достопочтенный сэр,
Солдат российской матушки-пехоты
И орденов победных кавалер,
Статейку вашу я составу роты
Прочёл сейчас, достопочтенный сэр.

О том, что немцы были, как ни странно,
Культурными в течение многих эр,
Что победитель должен быть гуманным,
Вы пишете, достопочтенный сэр.

Не к стенке, мол, а в угол их поставить,
Потом простить, явив добра пример,
Без сладкого оставить, но оставить
Заводы им. Достопочтенный сэр,

Вы просите, не прибегая к силе,
В них воспитать изящество манер...
Меня однополчане попросили
Спросить у вас, достопочтенный сэр:

Как разрешён вопрос о ваших детях?
Вы, немцам возвращая револьвер,
Подумали о детях? Может, деть их
Вам некуда, достопочтенный сэр?

И потому готовите навеки
Им выбор сногшибательных карьер:

— Дедушка полез в сундук! — таинственно
сообщает Павка и моментально исчезает за де-
душкиной дверью.

Это — событие. Оно интересует даже взрос-
лых. Но войти к дедушке и висеть у него над
душой, когда он роется в своём сундуке, —
такое может себе позволить только Павка, по-
тому что ему пять лет.

В последний раз сундук открывался в нояб-
ре 1941 года. Дедушка от кого-то слышал, что
когда разбомбило чей-то дом, вещи, лежавшие
в сундуке, уцелели. Он тогда же уложил на
дно сундука бабушкин портрет, свидетельство
о своём рождении, происшедшем в 1870 году,
новый чёрный костюм младшего сына, ушед-
шего на фронт, унты — подарок внука. Затем,
под прохот заниток, в сундук попали вещи, ка-
завшиеся в тот момент особенно ценными.

И вот теперь дедушка открыл свой сундук.
По всей квартире, несёт нафталином. Павка
нюхает с удовольствием и спрашивает, пока-
зывая подбородком:

— Это что?

Он держит руки за спиной, чтобы его не
заподозрили в гнусных, захватнических наме-
рениях.

— Унты, — говорит дедушка.

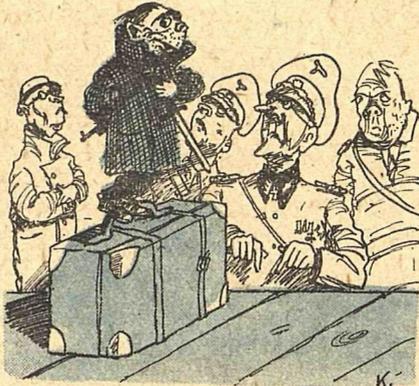
— Унты... Ун-ты... — шепчет Павка.

Соблазн велик, рука сама тянется. Он одним
пальцем гладит оленью шкурку и, косясь на
дедушку, кротко говорит:

— Ун-вы...

КАК В СТАРОМ АНЕКДОТЕ

Рис. А. Кацевского

— Господин Геббельс, вы же обе-
щали застрелиться в случае пораже-
ния!

— Честное слово, пять раз пробо-
вал и ни разу не попал.

Лет через двадцать верный путь в калеки,
В покойники, достопочтенный сэр.

Усвоят немцы тонкие манеры,
Но всё ж ответят вам на свой манер:

Полезут на ламаншские барьеры
Они опять, достопочтенный сэр.

Германец в разрушение пунктуален,
На Лондон посмотрите, например:
Не стоит восстанавливать развалин
На двадцать лет, достопочтенный сэр!

Снаряды снова землю перепашут,
Рванутся танки в бешеный карьер,
И скажет сын ваш: — Удружил папаша!
Он будет прав, достопочтенный сэр.

Мы знали горе в самой полной мере.
Мы знали горе свыше всяких мер.
Фашистский плач? Москва слезам не верит!
Москва права, достопочтенный сэр.

Писать нам трудно: рвущимся снарядам
Здесь счёту нет. Здесь мрак свинцово-сер.
Привыкли мы не к перьям, а к прикладам,
И знайте же, достопочтенный сэр,

По дружно согласованной программе
От южных бухт и до норвежских шхер
Мы будем строить мир. Вы под ногами
Не путайтесь, достопочтенный сэр.

Ещё не кончен смертный бой с врагами.
Меня зовёт в атаку офицер.
Мой путь вперёд. Прошу вас, под ногами
Не путайтесь, достопочтенный сэр!

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ

СУНДУК

Должен же дедушка оценить его деликат-
ность,

В одном унте обнаруживается компас, в дру-
гом — барометр.

— Нашёлся! — кричит дедушка. Теперь уже
в комнату можно войти и всем остальным. —
Вот, подите же, мы мучались, мучались с этой
погодой, а он вон где, голубчик!

Радуются театральному биноклю, хотя не-
много совестно, потому что грешили на сосед-
ского Лёньку. Настоящую бурю восторга вы-
зывают бутылка кагора, две коробки килек и
плитка шоколада.

— Ей богу, даже не помню, как я это укла-
дывал, — конфузится дедушка. — Это в том са-
мом ноябре, чорт бы их побрал с их бомбёж-
кой! А шоколад-то, наверное, пронафталинился.

— Давайте я попробую, — самоотверженно
предлагает Павка.

Новый чёрный костюм младшего дедушки-
ного сына вешается в шкаф. Надо, чтоб он
успел отвисеться до возвращения хозяина.
Бабушкин портрет дедушка собственноручно
ставит на письменный стол. Постепенно всё
становится на своё место.

— Ну, что там ещё?

Вынимается что-то, обернутое старой газе-
той.

— Ах, это шкатулка, — говорит дедушка.
Все знают, что в этой шкатулке дедушкины
реликвии: университетский значок, обручаль-
ное кольцо, пачка писем, в которых уже нель-

зя разобрать написанное. Но Павка ничего
этого не знает и ждёт новых открытий.

Дедушка не торопится. Он развёртывает га-
зету, почему-то приглядывается к ней. Газета
мятая, рваная, жёлтая, но дедушка выпивается
в неё, волнуется и начинает читать вслух:

— «Ожесточённые бои на дальних подсту-
пах к Москве...» Вы слышали? Ах, как жаль,
скомкано, не разобрать... оября, но ясно — нояб-
ря 1941 года. «Бойцы командира Сиязова за-
хватили в плен немецкого солдата. Он пока-
зал, что его батальон перебросен недавно для
наступления на Тулу и Москву...» Ф-фу, даже
в жар бросило! — говорит дедушка. — А вот:
«Атаки немцев под Тулой. Сегодня ранним
утром противник открыл огонь по южной окраи-
не Тулы. Однако меткий огонь наших артил-
леристов заставил врага отступить». Дайте
мне сегодняшнюю газету! — требует дедушка. —
Где нынче ранним утром находится противник?
Ага, оставил город Кюстрин. Наши войска,
«продолжая наступление, заняли населённые
пункты...» Интересно, сколько это километров
от Берлина?

Дедушка бережно и даже торжественно
складывает обе газеты, одну — мятую, рваную
от... оября 1941 года, другую — сегодняшнюю
и запирает их в своей заветной шкатулке.

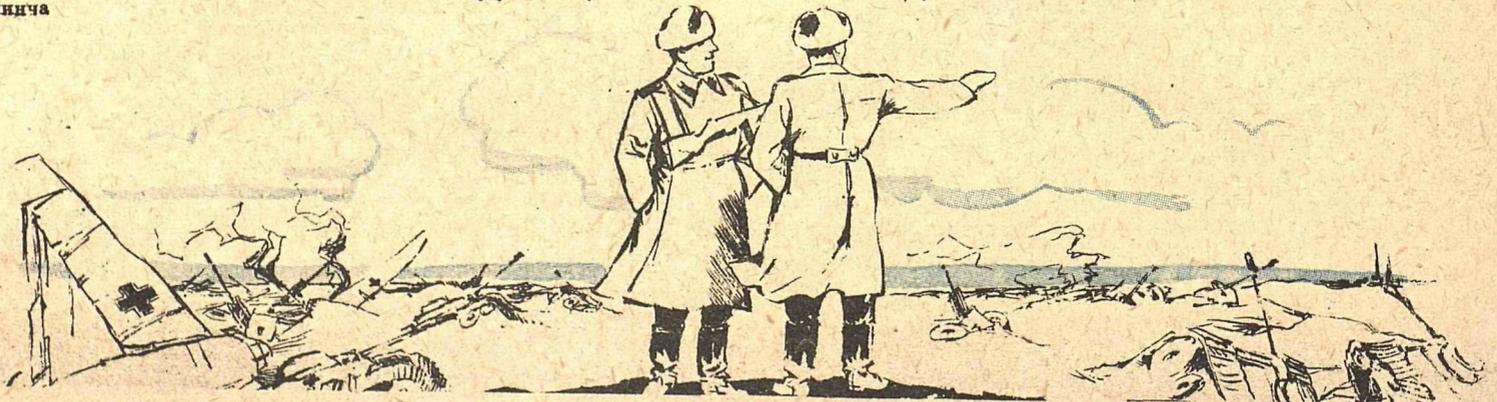
— Вот, Павка, когда ты вырастешь...

А Павка сидит в сундуке на посыпанных
нафталином унтах и жуёт пронафталиненный
шоколад. На лице у него полное удовольствие.

В. КАРБОВСКАЯ

В ДАНЦИГСКОМ КОРИДОРЕ

Рис. Б. Клича

— Ну вот! Теперь этот коридор в полезную площадь переоборудуем!..

✓ Благоприятные условия

Рис. К. Елсева

Помощником Геббельса по обороне Берлина назначен генерал-лейтенант Риттер фон Хауеншильд, который выступил в печати со следующим восторженным заявлением:

«Воздушные бомбардировки Берлина союзниками прекрасно подготовили Берлин к наземным боям. Воронки от бомб и развалины домов создали классическую местность для ведения уличных боёв».

КОГДА наш старый знакомый... Как же! Как же! Мы ещё в 1941 году крепко стукнули его под Москвой... Ну, словом, когда наш старый знакомый генерал-лейтенант Риттер фон Хауеншильд был удостоен милости фюрера и получил назначение оборонять Берлин, он первым делом поблелел.

Вслед за этим то же самое проделала его супруга, фрау Матильда, — может, у неё и другое имя, но сие значения не имеет.

Бледный генерал пролепетал:

— Я погиб.

Бледная генеральша добавила:

— И Берлин...

Бледный генерал сердито посмотрел на бледную генеральшу:

— Чорт с ним, с Берлином! Его нельзя повесить. А меня можно. Говорят, надо превратить столицу в крепость. Русские в пятидесяти километрах...

Фрау Матильда громко заплакала.

— Перестань выть! — сказал супруг. — И без тебя много вой. Вон сирены уже завывли. Собирайся! Дранг нах подвал! Блиц!

Рано утром, после отбоя, генерал приступил к исполнению своих новых служебных обязанностей и поехал осматривать город.

Вернулся он домой довольный, повеселевший.

— Матильда! — сказал он. — Пока меня не кокнули, жить можно. Слава богу, всё идёт по плану. Для моей работы созданы самые благоприятные условия.

— Что случилось? Отогнали русских?

— Не говори глупостей. Я только что был в северных районах Берлина, в Веддинге. Какой пейзаж!

— Веддинг на половину разрушен.

— На половину? Не распространяй ложных слухов. Не на половину, а на все три четверти. Какие ямы! Какие развалины! Какие завалы!.. Вот меня беспокоит Тиргартен. Там ещё целело немало больших домов. При прямом попадании трёхтонки из них можно сделать чудесные руины — пальчики оближешь...

Поздно вечером генерал с генеральшей сидели в бомбоубежище, ожидая тревоги.

Генерал на чём свет стоит ругал англичан.

— Проклятые томми! — ворчал он. — Уже одиннадцатый час, а их нет. Мне нужен камень, щебень. Что они: шутить вздумали, что ли?

Но вот, к великому удовольствию фон Хауеншильда, где-то, почти рядом, ухнула бомба, за ней другая, третья...

Защитник Берлина бормотал:

— Давай, давай, давай... Ещё раз, милые... Ещё разик, родные...

Дела генерал-лейтенанта фон Хауеншильда шли прекрасно. За последние двое суток на Унтер-ден-линден рухнуло ещё пять домов, на Вильгельмштрассе — не пройти, ни проехать, в Шпандау снесло целый квартал. Какой пейзаж! А сегодня у него новая радость:

— Понимаешь, Матильда, в Темпельгофе была солдатская казарма. Прямое попадание фугаски — и нет целого батальона. Меньше солдат — меньше потребуется пищи, боеприпасов... Но умный генерал всё же не совсем доволен союзной авиацией.

— С высоты не та прицельность, — жалуется он своей генеральше. — Вот когда русские начнут садить по городу из пушек, вот тогда у меня будет сколько угодно развалин!.. И, заметив беспокойство на лице супруги, он её утешает:

— Не бойся, дорогая. Скоро-скоро и этого дождёмся. Всё идёт по плану...

Г. РЫКЛИН

— Вот в газетах пишут, что землю венгерского помещика Каллаи делят меж крестьянами.

— И выходит, у Каллаи — ни колаи, ни двораи.

✓ ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ГАМБУРГ. В связи с наступившей весной местные взбаламученные морские круги отмечают, что несмотря на значительное потепление отопительный сезон в полном разгаре. Ещё пять немцам транспортом ловким маневром удалось скрыться от русских самолётов на дне Балтийского моря.

ВЕНА. На Дунайском театре военных действий германским командованием поставлено пышное военное обозрение «Секешфехервар, или торговали кирпичом и остались не при чём». Постановка изобилует оригинальностями, отнюдь не лирическими отступлениями. По ходу действия показаны грандиозные аттракционы: массовая гибель «тигр»», «пантер» и немецкой живой силы.

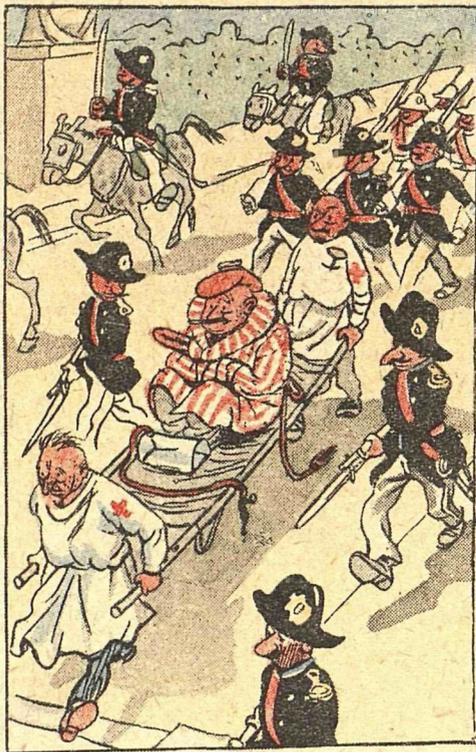
СТОКГОЛЬМ. Вчера в одном из наиболее посещаемых столичных баров «Нейтральная закуска» обратил на себя внимание скандальным поведением неизвестный иностранец, сделавший гнусные предложения официантке. Возмущённым посетителям наглец объяснил, что он обратился просто по инерции, ибо его фамилия — Гессе и он прислан Риббентропом именно с дипломатической миссией делать гнусные предложения.

РАЙОН ПРЕИСПОДНЕЙ. (Задержано доставкой.) Сюда прибыли из Кёнигсберга Эрих Кох. Чертям тошно.

ЛОНДОН. Наднях в редакции газеты «Католик геральд» состоялся просмотр кинохроники: разрушения Лондона, развалины Ковентри и жечи Майданека. На просмотре присутствовали все сотрудники газеты, кроме главного редактора, который уже знаком с этими фильмами и поэтому использовал свободный вечер для написания темпераментной статьи о жалости к немцам.

ДВОЙНАЯ ИТАЛЬЯНСКАЯ БУХГАЛТЕРИЯ

Рис. И. Семёнова

Приход...
(Роатта в госпиталь).

...Уход
(Роатта из госпиталя).

КОСТЯ Шубриков был вихрастым, крикливым мальчиком, который всё делал страшно громко: ходил, громко стуча сапогами, громко говорил, повторяя на каждом шагу странные словечки—«печки-лавочки», «на фиг», «не трепись»,—громко смеялся и громко хлопал носом.

Пуговицы на его пальтишке не держались на своих местах больше одного дня, и он бегал по морозу с «душой нараспашку», в желточке, лихо сдвинутой на затылок.

Дед Кости Шубрикова, Иван Потапович, человек старого закала, уверял, что Костя сам обрывает свои пуговицы, потому что «у них» (Иван Потапович имел в виду костинных приятелей со двора) ходить застёгнутым считается признаком дурного тона.

Костя вёл с дедом упорную, непримиримую войну, отстаивая священное право и на неприлично громкий смех, и на «печки-лавочки», и на хлопанье носом, и на оторванные «с мясом» пуговицы.

Когда Костя Шубриков вечером с громом и свистом возвращался домой из кино, Иван Потапович неизменно хватал его за руку, подтаскивал к зеркалу и говорил:

— Ну-ка, посмотри: на кого ты похож?

— Ребята говорят, что в профиль я похож на Наполеона, а анфас — на Игоря Ильинского.

— Ты похож на распущенного, отвратительного, беспризорного мальчишку, которого надо высечь!.. И в профиль и в анфас!..

Покойный костин отец был моряком, офицером флота, и Ольге Павловне, костинной матери, удалось устроить сына в нахимовское военно-морское училище.

Костя уехал. Домой он вернулся на побывку почти через год.

За это время с беспокойным мальчиком произошли разительные перемены.

Ольга Павловна и Иван Потапович ахнули, когда Костя снял в передней свой акуратный, на все пуговицы застёгнутый бушлатик и остался в суконой матроске с чёрными погонами, на которых была вышита большая буква «Н».

Держался Костя очень солидно и с большим достоинством, как и подобает будущему адмиралу — покорителю морских стихий, говорил тихо и веско, был похож на прежнего Костю Шубрикова не больше, чем бывает похож жёлтый пыльный цыплёнок на молодого бравого петушка.

И всё же вместе с Костей в тихую квартирку Шубриковых снова проник дух беспокойства, но только теперь это было совсем иное беспокойство.

Началось за вечерним чаем. Когда Иван Потапович, по старой привычке, налил себе чаю в блюдце и стал громко дуть на кипяток, чтобы остудить его, Костя сдвинул тонкие брови и сказал:

— Дедушка, так нельзя пить чай!

— Как «так»?!

— Наливать на блюдце и потом устраивать... нюрдист!.. Это неприлично!..

Иван Потапович нахмурился, вылил чай из блюдца обратно в стакан и сердито сказал:

— А делать замечания старшим — это прилично?

— Я не делаю вам замечаний! Но я, лично, думаю, что вы как дед будущего офицера сами поймёте, что нужно всегда и везде соблюдать этикет!..

Услышав слово «этикет», Иван Потапович переглянулся с Ольгой Павловной и, потушив

усмешку, взял стакан и, изящно отставив мизинец, стал пить чай так, как его учили делать это нехитрое дело пятьдесят с лишним лет назад.

— Я, лично, хочу стать подводником,— помолчал, строго сказал Костя,— потому что я, лично, думаю, что будущее принадлежит подводному флоту.

— А где опасней, Костенька, под водой или над водой? — спросила Ольга Павловна.

— Я, лично, думаю, что под водой опасней.

— Так зачем же ты лезешь под воду, если там опаснее?

— Я же сказал, мама: я, лично, считаю, что будущее на море принадлежит подводному флоту. Это — раз!.. А потом офицер не должен думать об опасностях, он должен думать о своём воинском долге. Между прочим, мама, ты вилку держишь неправильно.

— Как это — «неправильно»?

— Ты держишь её в кулаке. А это неприлично!..

Ольга Павловна покраснела, положила вилку и робко прошептала:

— Я нечаянно, Костя. Я больше не буду...

— Нет, ты, конечно, можешь держать вилку так, как тебе нравится,— мягко сказал Костя,— но я, лично, думаю, что тебе как матери будущего офицера лучше всего держать её вот так!

И Костя показал матери и дедушке, как надо держать вилку, орудовать ножом и разговаривать с дамой. Потом он продемонстрировал, как надо садиться за стол и как вставать, не гремя стулом.

Когда Костя ушёл к себе, Иван Потапович сказал дочери:

— Мальчика узнать нельзя!.. Но всё-таки он очень... беспокойный!..

Весь следующий день Костя придирчиво следил за манерами матери и деда, и в конце концов Иван Потапович рассердился и накричал на внука. Но на Костю крик Ивана Потаповича не произвёл никакого впечатления.

— Я, лично, думаю,— сказал он хладнокровно,— что вы совершенно напрасно сердитесь. Поживёте с моё,— сами меня потом будете благодарить.

В воскресенье дед и внук собрались вместе пойти в театр на утренний спектакль.

— Ну, ты готов, контр-адмирал? — спросил Костю Иван Потапович, входя в комнату из передней уже в шубе и шапке.

Костя молча взял деда за руку, подвёл к зеркалу и зловеще сказал:

— На кого вы похожи, дедушка?

— Говорят, что в профиль я похож на Тургенева, а анфас на академика Баха...

— А по-моему, в профиль вы похожи на человека, по которому соскучилась парикмахерская, а анфас — на человека, по которому тоскует портновская мастерская... У вас же две пуговицы оборваны на шубе. С мясом!..

— В трамвае оборвали!..

— Так вот, сначала мы зайдём в парикмахерскую, и вам постригут бороду. Потом в комбинации бытового обслуживания вам пришьют ваши печки-лавочки... то есть эти... пуговицы... А потом уже мы пойдём с вами в театр... Вы же дед будущего офицера! Вы должны соблюдать порядок в одежде и следить за своей внешностью.

— Есть следить за своей внешностью, товарищ контр-адмирал! — весело сказал Иван Потапович и отдал беспокойному мальчику уставное воинское приветствие.

Леонид ЛЕНЧ

Заметки на полях

2 : 0 В ПОЛЬЗУ МИЧУРИНЦЕВ

Трудно, очень трудно угодить иным людям, например тов. Куряеву, директору Сухо-Липовцевкой МТС (Тамбовская область).

Тов. Куряев почему-то недоволен Мичуринским мотороремонтным заводом и своё недовольство не только высказывает вслух, но и пишет всевозможные жалобы в центральную печать.

Наш долг — восстановить истину и отместить на чём не обоснованные претензии к Мичуринскому заводу.

В прошлом году МТС отправила на Мичуринский завод 10 моторов к комбайнам. К началу уборки МТС не получила ни одного мотора.

Много бессонных и тревожных ночей провели работники Мичуринского завода после этого и дали слово смыть с себя позорное пятно. Своё слово они сдержали и в этом году резко улучшили свою работу. Сухо-Липовцевкая МТС прислала на завод 18 тракторных моторов. Не прошло и 6 месяцев, как завод отремонтировал сразу 2 мотора.

Даже самый придирчивый ревизор убедится,

какой огромный скачок вперёд (2 против 0) сделал Мичуринский завод. За что же, собственно, его ругать?

— За то, что моторы, все 18 моторов, нужны к весеннему севу, — говорит тов. Куряев.

Вот чего захотели! Завод обещал отремонтировать моторы к весне. А к какой весне, — это неважно.

Так что мичуринцы заслуженно пожинают лавры своих успехов. И ругать их не за что!..

Е. МИРОНОВ

ДОРОГО ЯИЧКО

Вследствие бесхозяйственности себестоимость одного яйца на птицеферме колхоза «Красное знамя», Горьковской области, составила 365 рублей.

Снесла яичко курица

И сердится и хмурится:

— Об этом я давно толкую:

Снести яйцо — какой пустяк...

Но себестоимость такую

Я не могу снести никак!

В. ГРАНОВ

ДЕЛОВЫЕ БУДНИ

В кабинете управляющего Союзсовхозснабом тов. Панина зазвонил телефон.

— Алло, слушаю!.. — солидно кинул в трубку управляющий. — Кто говорит? Ах, Быков из Реммаштреста!.. Здорово, товарищ Быков! Как дела?хлопот, говоришь, много... Весна, ничего не попишешь. От неё не только поэтам, но и нам достаётся... Ну, как у тебя с ремонтом? Неужели выполнил на сто процентов? Как же это тебе удалось? Что? Отдал ещё в феврале сынишкин велосипед в ремонт, и теперь он уже готов. Молодец! Ну, а как с планом ремонта тракторов? Шестьдесят один процент... Маловато, брат, маловато. Ну, да ничего, подтянешься... И у меня тоже не всё гладко. Второй выходной езжу дачу смотреть. Ничего не нахожу подходящего. А тут ещё отгрузка запчастей совхозам белым в глазу сидит. Понимаешь, должны были отправить до 12 марта восемь вагонов, да покамест что-то не выходит. Ни одного не отправили. Почему? Руки не доходят. Всё планируем, согласовываем, увязываем... Так-то, брат, хлопот полон рот. А тут ещё жене тапочки нужно достать. Весна всё-таки. Нужно обо всём позаботиться!..

Л. МИХАЙЛОВ

СИЛЕЗСКИЙ МАСКАРАД

Рис. Кукрыникисы

— Ну, Вольф, теперь мы, кажется, вполне похожи на овец!..

Рис. Бор. Ефимова

- Ну, Зина, до скорой встречи!
- Как в прошлый раз — у Никитских Ворот?
- Нет, на этот раз у Бранденбургских!

(БАСНЯ)

Осла увидел Соловей
И говорит ему: — Послушай-ка, дружище!
Ты, сказывают, петь великий мастерище.
А ну-ка, спой, да поживей!
Осёл сначала поломался,
Затем являть своё искусство стал:
Не то заблеял он, не то заржал,
Защёлкать даже попытался
И, дико заорав, он гордо замолчал...
(Тут в скобках я скажу — не скроешься
от факта,—
что Соловью Осёл дал службу как-то.)
И молвил Соловей, пернатый критик наш,
Пустивши в ход подхалимаж:
— Ослёнок милый мой! Сказать нележно,
Тебя и ночь и день с восторгом слушать
можно!
Когда ты пел, внимало всё тогда
Любимцу и певцу Авроры;
Затихли ветерки, замолкли птичек хоры,
И прилегли стада...
Да, да!
Я правду говорю... Твой голос — чудо!
Он у тебя — откуда?!
И я пою неплохо. Но
Я твёрдо знаю лишь одно:
Ещё б я боле навострился,
Когда бы у тебя немножко поучился!..

Там комплиментам нет числа,
Где соловей зависит от осла.

Михаил ПУСТЫНИН

Неприятная бухгалтерия

ТЕРЕНТИЯ Нетужилова провожали в Пензу. Приятели собрались вечером у бухгалтера за чаем и толковали о всякой всячине.

После третьего стакана хозяин закурил и развернул номер «Огонька» на последней странице: бухгалтер любил всякие любопытные штуки.

— Знаете ли, вы, что... — начал читать хозяин, — что обыкновенный человек тратит за свою жизнь на поездки в трамваях более трёх лет.

Терентий поперхнулся чаем и, откашливаясь, воскликнул:

— Не может быть! Три года на трамвай?

— Почти точно, — сказал бухгалтер, — Димка, подай счёты.

Получилось, если Нетужилов проживёт на белом свете 80 лет (меньше считать было неудобно), на трамвайные поездки уходило пять лет.

— Бухгалтерия! — торжественно сказал хозяин. — Про сон тоже в «Огоньке» писали: занимает почти одну треть жизни. А я высчитал, сколько обыкновенный москвич тратит времени на баню, сколько на профсоюзные собрания. Послал в «Огонёк», да что-то долго не печатают.

— Вот так на! — грустно сказал Терентий. — Сон да трамвай, на службу ходил, поужинал, — глядишь, и помирать надо.

Он вздохнул и стал прощаться. Бухгалтер хлопал его по плечу и весело излутствовал:

— Пенза, — это тебе, брат, не Москва. Там, брат, никаких трамваев. Одно слово — провинция. Здесь времени тебе в обрез, одной жизни в полсотни лет мало, а там и половинки девать некуда.

С тех пор прошло полгода... И вот открылась дверь, и в комнату вошёл Терентий. Приятели усадили его на стул, и он рассказал:

— Приехал я в Пензу вечером. Выхожу из вокзала, рядом телеграфный столб, и на нём дощечка «Остановка автобуса». Бегу, сломя голову, обливаясь потом и кричу: «Я первый!» Другие приехавшие граждане подражают мне и тоже бегут. У столба усаживаюсь на чемодан, а за спиной то и дело слышу: «Кто последний? Я за вами». Хвост растёт, время идёт, а автобуса нет. Ах, думаю, попал из огня да в полымя! Если на трамвай пятилетка уходит, так на автобусы сколько же? Тут появляется милиционер и делает сообщение, что автобус здесь не останавливается, потому что, в общем, совсем не ходит.

Терентий передохнул, обвёл всех усталыми глазами и, с наслаждением глотнув остывшего чая, продолжал:

— Наступила ночь. Куда идти? В учреждение поздно, знакомых нет, а родственников не завёл. Начал искать гостиницу. Найти — нашёл, а толку мало. Отворила мне какая-то тётенька и говорит:

— Напрасно искали, гражданин. Это только вывеска старая сохранилась. Никакие мы не гости, а совсем постоянные жильцы. Одним словом, местов нет и не предвидится.

Пошёл я учреждение своё искать. Может, думаю, сторож какой там есть. Так и случилось. Только не сторож был, а дежурный. Мы с ним через дверь переговаривались, а в помещение так и не пустил. Там во всех учреждениях дежурят. Сначала в две смены ночевали, а потом решили в одну. В две очень неудобно. К полночи самый сон, глядь: смена идёт. А в одну дежурные отсыпаются вполне нормально. Наш дежурный очень рассердился, когда я его разбудил.

— Не пустил?

— Не пустил. Ночевал на вокзале.

На следующий день в столовой для командированных подсаживаюсь к одному гражданину и говорю:

— Ну и порядки пензенские!

— Стоит ли из-за этого волноваться? — отвечает сосед. — Просто мелкие неудобства.

Проходит час. Официантки важно проплывают между столиков и до нас доносится:

— Счас, счас. Подождёшь — не помрёшь.

Наконец терпение у меня лопнуло. Изловчился я, когда одна пробежала мимо и цап её за рукав.

— Жду, — говорю, — два часа.

— Прошу без безобразий! — взвизгнула официантка. — Напьются, да ещё хамят, и за руки хватают!

— Уверю вас, — говорю, — я не пьяный.

— Чего его слушать! — кричит она. — Трезвый целый день просидит — не заскандалит!..

Терентий умолк. Бухгалтер взял кусок бумаги и записал: «Знаете ли вы, что обыкновенному пензенцу надо жить не меньше 150—200 лет». Терентий одобрительно покачал головой. Только отослать это решили не в «Огонек», а в «Крокодил». Пусть там будут такие полезные и интересные сведения.

Вас. ЮНЕЕВ

Пенза.

СОВЕСТЛИВАЯ СЕЛЕДКА

Рис. Г. Валька

- Я определённо чувствую себя не в своей тарелке.
- Почему?
- Потому что наше место на прилавке, а не здесь.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

История с Красной шапочкой, к сожалению, не возымела своего воспитательного действия. Неосмотрительные родители не извлекли из этой истории уроков и продолжают посылать своих детей навещать бабушек.

Работница Меланжевого комбината Антонина Ивановна Борисова воспользовалась выходным днём в детском саду и направила свою семилетнюю дочку Галю в гости к бабушке.

Никакой серый волк Гале по дороге не повстречался. Но повстречался ей начальник паспортного стола 5-го отделения милиции.

Он обнаружил в гостях у бабушки непрописанную Галю, составил акт и оштрафовал легкомысленную бабушку за нарушение правил о прописке на 100 рублей.

Пусть запомнят бабушки и мамы этот случай! И пусть пойдёт он им в прок!

А. ИВАНОВ

г. Иваново.

Дорогой Крокодил!

Мне очень неприятно, но я невольно вовлёк художника Дени в скверную историю. Даю слово, что намерения у меня были самые лучшие. Однако всё получилось совсем иначе. Расскажу по порядку. У нас в Шенкурске, в городском театре, состоялся бал-маскарад. Как раз в эти дни попала мне карикатура художника Дени, изображавшая тотального фрица. Подумал: сооружу-ка я себе костюм по этой карикатуре.

Сказано — сделано. И вот когда настал день бал-маскарада, я в костюме тотального фрица, в точности похожего на карикатуру Дени, предстал перед собравшимися. Все признали, что мой костюм был самым оригинальным, и жюри присудило мне первый приз.

Однако редактор нашей газеты «Лесная новь» тов. Семаков, узнав об этом, со всей решительностью запротестовал.

— Кому вы даёте первый приз? — грозно вопрошал он. — Тотальному фрицу? Оч-ч-чень интересно!.. Значит, по-вашему, выходит, что фрицы достойны премий? Так, так!..

Меня лишили приза, а членам жюри попало...

Теперь я прошу тебя, дорогой Крокодил, сообщи, пожалуйста, как ты наказываешь своих художников за карикатуры на фрицев, чтобы я знал, какая примерно кара ждёт меня.

Н. МЕЛЕНТЬЕВ

Шенкурск, Архангельской области.

Дорогой Крокодил!

Прошу тебя разъяснить:

1. Давно ли Удмуртия, Чувашия и Якутия из автономных республик превращены в области?

2. С каких пор Вольнская область переименована в Луцкую, а Полесская — в Мозырскую?

3. Где находится Чернобыльская область?

По глазам твоим вижу, что эти вопросы застали тебя врасплох. Могу тебе помочь. Позвони директору издательства «Речной транспорт» тов. Рыбакову, и он даст точную справку. Она у него готова, завизирована и даже скреплена подписью заместителя наркома речного флота тов. Харитонов. В этой справке, указывающей, куда надо направлять тираж газеты «Речной транспорт», ты обнаружишь и другие волнующие открытия. Так например Азербайджан — вовсе не союзная, а автономная республика. Томск — не областной центр, а один из городов Новосибир-

ской области, Псков всё ещё входит в Ленинградскую область и т. д.

Остаётся лишь выснить у гг. Рыбакова и Харитонов, следующее:

1. Владеет ли попрежнему Волга в Каспийское море или эта капризная река изменила на данном этапе своё направление?

2. Читает ли изредка гг. Рыбаков и Харитонов бумаги, которые им дают на подпись, или это не входит в их обязанности?

Ф. РАМСИН,

начальник Центрального управления
распределения печати Наркомсвязи

Уважаемый Крокодил!

Я позволю себе утверждать, что и среди работников почты имеются рьяные библиофилы.

Только вот точно не знаю, где они ютятся: то ли в 9-м, 31-м и 116-м почтовых отделениях Москвы, то ли в почтовых конторах Свердловска.

Одно только точно известно, что отправленные мною в Свердловск из упомянутых московских контор заказные бандероли с книгами до адресата не дошли. Кто-то их зачитал. А кто? Одному только богу да, может быть, Наркомату связи известно.

Л. ГЕЙЛЕР,

кандидат технических наук

Свердловск.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ Читатель Крокодила инвалид Отечественной войны тов. Сериков приобрёл времени для зажигалок. Кремни оказались браком. Главное управление основной химической промышленности предложило институту, выпустившему плохие кремни, наложить на виновных взыскание. Приняты меры по усилению контроля за качеством кремней.

♦ Заведующий фермой колхоза имени Пушкина в Ленкоранском районе, Азербайджанской ССР, Раджабов Али разбазарил до двух тысяч литров молока. По письму в Крокодил Раджабов Али снят с работы и отдан под суд.

♦ В Крокодиле было помещено письмо В. Ершова о том, что Кировский райфинотдел Ярославля потребовал от его матери уплатить налог за бездетность. За халатное отношение к своим обязанностям исполком райсовета объявил выговор налоговому инспектору Е. Гусевой и понизил её в должности.

ИЗ ПЕСНИ СЛОВА НЕ ВЫКИНЕШЬ

Рис. М. Черемных

— Чего вы вертитесь, гражданин? Чего вам надо?

— Если смерти, то мгновенной, если раны, — небольшой...

44

Рис. Ю. Гацфа

— Ах, какое страшное горе, Лотта!.. Потерять двух мужей!..
Одного — в Ельне, а другого — в Кельне!..

НАСТУПАЕМ

Если нету возраженья,
Разрешите доложу,
Почему я с уважением
На события гляжу.
Немец драпает от нас.
Наступаем,—
Это раз!
Салютует нам Москва,
Наступаем,—
Это два!
Сколько немец ни хитри,
Наступаем,—

Это три!
Он устроится на суше,
Облюбует дом и двор.
Мы при помощи «Катюши»
С ним заводим разговор.
Он летает, как по нитке,
Против солнца становясь,
Наши милые зенитки
С ним «налаживают связь».
Он с дистанции короткой
Прёт на «тигре» напрямик.
Мы его

Прямой наводкой
Вразумляем в тот же миг!
Если немец без движенья
И не знает, что к чему,—
Значит, наше окруженье
Посвящается ему!
Нелегка у нас дорога,
Но отчётливо видать:
До берлинского порога
В наши дни рукой подать!

СЕРГЕЙ СМИРНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАОЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РИКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются.
Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал—3 руб. 20 коп. в месяц.
Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 202. Подп. к печати 30/III 1945 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000.
A15810. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 750. Тираж 100.000 экз.

Получ.
в ред.

Сдан
в архив

13/IV 45